

АПАТУР. ИСТОРИЯ БОСПОРСКОГО СВАТИЛИЩА АФРОДИТЫ УРАНИИ

Первые несомненные свидетельства о существовании главного боспорского святилища Афродиты Урании — Ἀπάτορον — содержат надписи-посвящения богине IV в. до н. э. с Таманского полуострова¹, где она выступает как «владычица Апатура» — Ἀπατοβροῦ μεδέουσα². Впрочем, о существовании святилища знал скорее всего еще Гекатей Милетский (FGhN 1 F 211 ap. Steph. Byz., s. v. — Ἀπάτορον τὸ τῆς Ἀφροδίτης ἱερόν ἐν τῇ Φαναγορίᾳ [—(ε)ία Mein. Jac.], Στράβων ἐνδεκάτῃ [2, 10; далее — искаженный текст, взятый у Страбона легенды об Афродите и гигантах]³... Ἐκαταῖος δὲ κόλπον οἶδε τὸν Ἀπάτορον ἐν τῇ Ἀσία.

По мнению И. И. Толстого, «Стефан как бы противопоставляет свидетельство Гекатея обычным известиям об Апатуре как об ἱερόν Афродиты», поэтому «из слов Стефана еще нельзя выводить заключение, что уже во времена Гекатея Милетского Ἀπάτορον было местом поклонения богине. Цитата Стефана доказывает скорее обратное»⁴. Представляется, что нет особой необходимости придавать союзу δὲ именно такой смысл; для Стефана как грамматика существенно то, что имеется другой почти омонимичный название святилища топоним, так что противопоставляться здесь могут сами географические объекты и их имена, а не собственно объем сведений его авторитетов. δὲ используется Стефаном в функции δὲ καὶ и под., например, s. v. Ἀρτάκη πόλις Φρυγίας... Δημήτριος δὲ νησίον εἶναι φησι; этот Деметрий, написавший книгу о географических синонимах и омонимах (ср. Steph. Byz., s. v. Ἀλαβῶν), не мог не знать об Артаке-городе. Необходимо далее учитывать и то, что сочинение Стефана до крайности искажено и сокращено эпитоматором; как мы видели, серьезно пострадала и статья Ἀπάτορον, так что сейчас вообще трудно судить, что было у самого Стефана и — тем более — у Гекатея. При этом не может быть полной уверенности в том, что Стефан использовал Гекатея прямо, а не в виде цитат и ссылок у грамматиков эллинистического и римского

¹ КБН, 1111, 917. Еще более древним свидетельством может являться надпись КБН, 1234, видимо, начала V в. до н. э., которая, судя по всему, должна читаться так: θε[ῶν] [— — —?] Ἀπατόρον (gen.) [μεδέουσα] ΜΑΧ κτλ. (ср. Толстой И. И. АПАТОРО на памятнике de la Motraye. — ЖМНП, май, 1909, с. 213); подробнее надпись будет рассмотрена в другом месте.

² Nom. Ἀπάτορου (а не Ἀπάτορος) подсказывает Страбон, XI, 2, 10 (текст приведен ниже).

³ Ссылка на Страбона относится равным образом и к тексту Ἀπάτορον — Φαναγορία. При передаче слов Страбона здесь, как и в пересказе легенды (см. Толмачев С. Р. Боспорская легенда об Афродите Апатурос. — ВДИ, 1983, № 2, с. 111, прим. 2), также по вине эпитоматора допущено искажение: контаминированы два святилища Афродиты Урании — Апатур и Ἀφροδίτης ἱερόν ἐπίσημον τῆς Ἀπατοβροῦ в Фанагории (см. Klausen R. H. Hecataei Milesii fragmenta Scylacis Caryandensis Periplus. В., 1831, p. 91 ad fr. 165; Atenstädt F. De Hecataei Milesii fragmentis etc. Diss. Lipsiae, 1891, p. 10; Jessen. Apature. — RE, I, Sp. 2671). На Страбона как на источник этой фразы указывает и орфография слова Φαναγορία, напрасно заподозренная Майнеке в неаутентичности; ср. у Страбона — как раз о фанагорийском святилище Афродиты: ἐν τῇ Φαναγορίᾳ, опять же исправленное Майнеке. Август Ленц, полагавший, что Стефан скопировал свой словарь почти целиком из сочинений грамматика Геродиана, включая в свою реконструкцию трудов последнего и стефановскую статью Ἀπάτορον (Herodiani Technici reliquiae. V. I. Lipsiae, 1868: τ. καθολ. προσ. VIII, p. 202, 2; XII, p. 389, 8). Но дальнейшие исследования показали, что, несмотря на изумительное усердие (Латышев) и филигранную филологическую технику Ленца, его концепция (а значит, и большая часть реконструкции) не выдерживает критики: Геродиан был лишь одним из источников Стефана (см. Stemplinger E. — Philologus, 1904, 63, S. 615; Schultz H. — RE, VIII, Sp. 261 f.). Статья Ἀπάτορον в ее страбоновской части в любом случае не может идти из Геродиана — этот грамматик высочайшего класса не стал бы использовать такой поздний и малолитературный источник, как «География» Страбона, почти неизвестный к тому же в античное время; он черпал материал для исследований из древней классической литературы.

⁴ Толстой. Ук. соч., с. 218.]

времени, когда Γῆς περίοδος еще можно было достать в хорошо подобранных библиотеках⁵.

Все же в словах Стефана, как их ни толковать, действительно нет прямых указаний на то, что Гекатей знал о святилище, в этом Толстой прав. В решении вопроса нам могут помочь, очевидно, лишь косвенные данные и соображения общего порядка.

Что такое χόλπος Ἀπάτουρος реально, где он находился? Занимающий нас фрагмент Гекатея не содержит ничего конкретного на этот счет. Но поскольку нет сомнений, что залив и святилище Апатур связаны не только названиями, но и топографически, мы прибегнем к помощи Страбона, сообщающего более или менее внятно о местонахождении святилища.

Собственно, почти все исследователи, обращавшиеся к локализации святилища и залива, комбинировали сведения Гекатея со страбоновскими, что тем не менее не привело пока к вполне удовлетворительному результату. Так, Ф. Дюбуа де Монперё⁶ произвольно отождествил Апатурский залив с нынешним Ахтанизовским лиманом на Таманском полуострове, а святилище помещал на вдающемся в лиман мысу Дубовый рынок⁷. Непонятна чрезмерная уверенность Кисслинга⁸ в идентичности Апатурского залива и Корокондамитиды. Таманский залив назван так — *Κοροκονδαμίτις*⁹ — дважды у Страбона (XI, 2, 9, 10, причем всякий раз он, видимо, использовал разные источники¹⁰) и у Пс.-Арриана (Рег. Ponti, 23; FHG, V, p. 182), который, судя по всему, не зависит здесь ни от Страбона, ни от его источников¹¹. Имея в виду, что перед нами все же микротопоним, приходим к выводу о широком распространении названия *Κοροκονδαμίτις* для Таманского залива, — так что оно закрепилося уже в литературе. Вместе с тем залив Апатур, кроме Гекатея, не упоминает никто. Если принять идею Кисслинга, придется допустить, что название залива, связанное с названием святилища и эпитетами популярнейшего на Боспоре божества, было малораспространенным и местные греки предпочитали другое, ничего им не говорящее, совсем варварское название — *Κοροκονδαμίτις*. Мнение же Кисслинга о близости святилища к Кепам¹² неприемлемо уже в связи с данными Страбона (так что мы можем не вникать в детали его шаткого построения), см. ниже. Еще дальше от истины

⁵ Как предположил Б. Низе, Стефан использует Гекатея непосредственно тогда, когда его ссылки и цитаты снабжены указанием *ἐν Ἀσίᾳ* или *ἐν Εὐρώπῃ* и под., тогда как *ἐν περιήγησῃ* и т. п. говорит о посредстве, видимо, Геродиана (Niese B. De Stephani Byzantii auctoribus. Commentatio I. Kiliae, 1873, p. 11 sqq.; ср. Honigmann. — RE, III A, Sp. 2385). Ни сам Низе, ни его последователи не привели ни одного однозначного доказательства, что фрагменты первой группы не могли попасть к Стефану от какого-то другого грамматика.

⁶ *Dubois de Montpereux Fr. Voyage autour du Caucase etc. T. V. P., 1843, p. 28.*

⁷ Эти построения опроверг еще К. К. Гёрц (Археологическая топография Таманского полуострова. Изд. 2-е. СПб., 1898, с. 32).

⁸ *Kiessling. Hermonassa. — RE, VIII, Sp. 898; idem. Nypanis. RE, IX, Sp. 210* (без аргументов).

⁹ Попытки отождествить Корокондамитиду с каким-либо другим лиманом Таманского полуострова беспочвенны. Из всех идентификаций только эта соответствует описанию Страбона и Пс.-Арриана (см. Гёру. Ук. соч., с. 25—26, 32) и согласуется с археологическими данными о расположении Фанагории и Гермонассы: *Gajdukevič V. F. Das Bosporanische Reich. B., 1971, S. 206 f.*

¹⁰ См. *Neumann K. J. Strabons Landeskunde von Kaukasien. — Jahrb. f. class. Philol., XII. Suppl., 1883, S. 333 f.*

¹¹ К. Мюллер (FHG ad loc.) предполагал, что это место заимствовано из перипла Мениппа. Определенное совпадение данных Страбона и Анонима объясняется лишь общностью объекта описания. Об источниках Пс.-Арриана см. *Rostowzew M. Skythien und der Bosporus. B., 1931, S. 63 ff.* (с лит.). От того же Артемидора (как и Страбон в § 9 — если прав Нойман — *op. cit.*, S. 329) зависит, очевидно, и *Steph. Byz.: Κοροκονδαμίτη ... Ἀρτεμίδωρος ἐνδεχάτω Γεωγραφουμένων, τὸ ἐθνικὸν Κοροκονδαμίτις καὶ λίμνη Κοροκονδαμίτις.*

¹² В непосредственной близости к Кепам склонен помещать Апатур и В. П. Яйленко (Заметки по греческой лексике и ономастике. — В кн.: История и культура античного мира. М., 1977, с. 224, — с иной аргументацией), который готов даже отождествить оба пункта.

уводят нас исследователи, которые, уже вовсе не учитывая сообщений источников, помещают святилище в глубине полуострова¹³.

Единственно возможной представляется локализация Апатура уже не просто на берегу Корокондатимиды, а конкретно около города Гермонассы¹⁴. К сожалению, это мнение, основанное главным образом на сообщении Страбона (XI, 2, 10), всякий раз высказывалось лишь мимоходом; поэтому кажется целесообразным подробнее разобрать здесь ценное свидетельство географа.

Вплывшему в Корокондамитиду, пишет он, представляются достойными упоминания (ἀξιόλογος) города Фанагория и Кепы, а также Гермонасса и Апатур, святилище Афродиты. И далее: ὄν τῆ Φαναγορία καὶ οἱ Κῆποι κατὰ τὴν λεχθεῖσαν νῆσον ἴδρυνται, εἰσπλέοντι ἐν ἀριστερᾷ, αἱ δὲ λοιπαὶ πόλεις ἐν δεξιᾷ, πέραν Ὑπάνιος, ἐν τῇ Σινδικῇ. В двух частях этого периода (который можно определить как антитетический) содержится по два разнохарактерных локализирующих указания, симметрично расположенных относительно друг друга. Вторые члены антитезы связаны с первыми зевгматически. В середине композиции стоит антитеза εἰσπλέοντι (εἰσίν) ἐν ἀριστερᾷ — (εἰσπλ. εἰσίν) ἐν δεξιᾷ; с двух сторон она замыкается другой парой: κατὰ τὴν . . . νῆσον ἴδρυνται — πέραν Ὑπάνιος, ἐν τῇ Σινδικῇ (ἴδρυνται)¹⁵. Симметрия последних двух фраз очевидна из-за противопоставления πέραν Ὑπάνιος κτλ и λεχθεῖσα νῆσος; этот остров отделен от Синдикки течением Гипаниса (см. § 9). Конечно, как это встречается на каждом шагу¹⁶, πέραν Ὑπάνιος значит здесь «по другую сторону (устья) Гипаниса» (об этом устье Гипаниса-Антикита, впадавшего в Корокондамитиду, см. § 9) — Гермонасса находилась на берегу озера, а не реки.

Из композиции предположения видно, что Страбон дает два рода релятивно-географических указаний на расположение перечисленных пунктов: 1) по отношению к вливающему в озеро, независимо от ориентиров на суше; 2) по отношению к объектам на местности, независимо от местонахождения наблюдателя. Итак: «Из этих (пунктов) Фанагория и Кепы располагаются на названном острове (и представляются) вливающему (в озеро) слева, остальные же города — справа (располагаются они), по другую сторону (устья) Гипаниса, в Синдикке».

Тут же возникает недоуменный вопрос: каким образом Фанагория и Кепы оказываются по левую руку вливающему, если на самом деле они лежат на том же побережье, что и Гермонасса, т. е. справа? В. Ф. Гайдукевич¹⁷ полагал, что перечисленные пункты считались ἐν ἀριστερᾷ, resp. δεξιᾷ относительно курса воображаемого корабля, направленного носом на устье Гипаниса; только тогда Фанагория с Кепами оказываются налево. Но в этом случае в тексте имелось бы совершенно конкретное указание на такой курс, например: εἰσπλέοντι (τὴν λίμνην εἰσίν) ἐν ἀριστερᾷ τοῦ ποταμοῦ, которое не может просто подразумеваться, так как при его отсутствии меняется вся конструкция фразы (ἐν ἀριστερᾷ будет относиться не к τοῦ ποταμοῦ, а к εἰσπλέοντι — как раз то, что имеем в действительности у Страбона). Далее, ἐν δεξιᾷ (τοῦ ποταμοῦ) и πέραν Ὑπάνιος оказались бы в сущности совсем не нужной тавтологией¹⁸.

¹³ См., например: *Gajdukevič*. Op. cit., S. 228; *Розанова Н. П.* К вопросу о местонахождении Апатура. — ВДИ, 1951, № 2; *Марченко И. Д.* Терракоты из святилища на Майской горе. — В кн.: Терракотовые статуэтки. Ч. IV (САИ Г4-11). М., 1974, с. 31.

¹⁴ См., например: *Ростовцев М. И.* Эллинизм и иранство на Юге России. Пг., 1918, с. 124; *он же.* Скифия и Боспор. Л., 1925, с. 280 сл.; ср. также *Müller*. Ed. Ptol. Geogr. V, I, 2, p. 905 sq. ad V 8, 2.

¹⁵ Конец предложения имеет комматическое построение, отсюда наша интерпункция.

¹⁶ Наиболее яркие примеры у того же Страбона (все — в периплических частях): XI, 2, 4; XIV, 3, 6; 4, 1; 5, 19 fin.

¹⁷ *Gajdukevič*. Op. cit., S. 208 f.

¹⁸ Может быть, именно это обстоятельство заставило В. Али (Strabon von Amaseia. Bonn, 1957, S. 477) отказаться от того, чтобы «ergänzen» ἐν ἀριστερᾷ «τοῦ ποταμοῦ», без чего расположение Корокондамитиды остается для него не вполне ясным. Оши-

Очевидно, курс кораблю задан неопределенно восточный, куда-то в самый дальний угол озера, и определялся он тем, что корабль вплывал в Корокондамитиду из Боспора, а далее — самой конфигурацией вытянутого с запада на восток озера; на правом или левом траверзе идущего таким образом корабля и оказывались объекты по берегам озера (аналогично — Strabo, VIII, 7, 6; XVII, 1, 9). Таким образом, автору Страбонского перипла Фанагория и Кепы действительно представлялись слева от врывающегося в Корокондамитиду корабля, а Гермонасса и Апатур — справа (соответственно — на северном и на южном берегах современного Таманского залива).

Возможно, Страбон скомбинировал здесь — точности ради — сразу два разных описания (отсюда два отмеченных нами типа локализирующих указаний), но в любом случае в ошибке виновен явно не он, а его аuctor, составлявший свой перипл, очевидно, по книжным сведениям, без личного знакомства с местностью, — вот почва, на которой выросло его превратное представление о здешней топографии¹⁹.

Впрочем, ошибки этого описания касаются только Фанагории и Кеп. Определение же достоверности данных об Апатуре стоит в прямой связи с тем, насколько правильны они в отношении Гермонассы, местоположение которой Страбон определяет теми же словами, что Апатур, а она, как известно, действительно находилась на южном берегу Корокондамитского озера, западнее устья Гипаниса. Страбон не отмечает специально, что святилище располагалось на берегу озера, но точно так же не говорит он этого и о Фанагории, Кехах, Гермонассе — в периплическом описании это разумелось само собою. Правда, мы могли бы допустить, что Апатур просто виднелся с врывающегося в Корокондамитиду корабля, находясь все же вдали от берега, на какой-нибудь возвышенности. Однако свидетельство Гекатея об Апатурском заливе заставляет локализовать святилище именно на берегу.

Комбинируя сведения Гекатея и Страбона, получаем следующее: святилище Апатур располагается на берегу составляющей часть Корокондамитиды небольшой (ср. ниже) бухты, врезающейся в северное побережье острова Гермонасса²⁰, неподалеку от одноименного города. В настоящее время все это побережье Таманского залива (от косы Тузлы на западе до бухты Шимардан на востоке) представляет собою сравнительно ровную, слабо изрезанную линию и лишено ярко выраженных бухт (кроме Шимарданской, которая, однако, является остатком древнего устья впадавшего здесь в Таманский залив рукава Кубани; ср. выше²¹). Ничто не указывает на наличие здесь когда-то сколько-нибудь значительной бухты, которая сама по себе, благодаря неким природным качествам заслуживала бы специального упоминания географов. Похоже на то, что Апатурский залив исчез (вместе со святилищем?) с лица Таманского полуострова вследствие характерного для этих мест интенсивного процесса абразии берегов.

бочное в целом представление Али о здешней древней географии делает для него описание Страбона еще более загадочным.

¹⁹ Позволим себе оставить без обсуждения фантастическую идею К. Й. Нойманна (op. cit., S. 334 f.): в отличие от перипла в § 9, где под Корокондамитидой разумеется Таманский залив, в § 10 — это якобы Ахтанизовский лиман: пример, показывающий, в частности, как трудно приходится порой пишущему о местности, в которой никогда не бывал.

²⁰ Так называлась в древности южная часть современного Таманского полуострова, бывшего тогда группой островов (см. Polaschek E.— RE, Suppl. X, Sp. 765 ff.).

²¹ Герц. Ук. соч., с. 26 сл. Едва ли прав был Клаузен (op. cit., p. 91), когда допускал идентичность Апатурского залива и «Нуранис остия, quae sunt amplissima, ita (i. e. κβλπος. — С. Т.) esse appellata ad Несатаею». Конечно, термин κβλπος имеет в географической литературе весьма широкое значение, это «залив» в общем случае. Причем Гекатея, сам вряд ли посещавший эту местность, не имел возможности подобрать более конкретный термин. Гипотеза Клаузена неправдоподобна по другой причине: трудно поверить в наличие у устья реки собственного названия, тем более что оно было не так уж и широко.

Чем же могла заинтересовать Гекатея эта бухта? Упоминание им ничтожной заводи в окраинной области обитаемого мира само по себе требует объяснения. Нам представляется, что именно связь названий бухты и святилища послужила причиной того, что микрогидроним попал в «Периегесу»; иными словами, Гекатей писал о заливе в связи со святилищем²².

Следует, наконец, считаться с тем, что бухта, по всей видимости, получила имя метонимически от названия святилища (едва ли наоборот). Это опять же ведет нас к тому, что святилище существовало по крайней мере уже в конце VI в. до н. э. (и неважно, знал ли о нем Гекатей), и тогда уже было столь значительным, что распространило свое название на близлежащую бухту²³.

Особого расцвета Апатур достигает, судя по всему, в IV—III вв., когда культ апатурской Афродиты Урании распространяется по всему Боспору. В Фанагории по меньшей мере с начала IV в. до н. э. существует филиал (ἄφιδρμα) центрального святилища²⁴. Возможно, такие филиалы были и в других боспорских городах, как можно судить, например, по посвящению «Афродите Урании, владычице Апатура» середины II в. до н. э. из Пантикапея (КБН, 75).

Апатур сохранял свое значение вплоть до конца эллинистической эпохи, затем святилище пришло в упадок. Плиний сообщает о почти заброшенном, необитаемом Апатуре (NH, VI, 18): oppida in aditu Bospori primo Hermonasa (leg. -assa), dein Ceroe Milesiorum, mox Stratoclia et Phanagoria ac paene desertum (sc. oppidum) Apaturos ultimoque in ostio Cimmerium, quod antea Chimerion vocabatur²⁵. Из этого свидетельства видно также, что в период не позже I в. до н. э. вокруг святилища образуется поселение, — Плиний называет Апатур oppidum, что отразилось на форме топонима, ср. исход -os в Apaturos (Плиний сохраняет форму греческого источника): в отличие от названий городов и селений, принимающих любые окончания, для названий святилищ характерен исход -ον (из-за эллиптированного ἱερόν)²⁶. Сведения Страбона об Апатуре-святилище восходят, таким образом, к тому времени, когда он был загородным святилищем im Felde и не превратился еще в κομόπολις²⁷. В тот же период

²² Ср. Rostowzew. Op. cit., S. 21: Гекатей «знает Апатурский залив и, возможно, также апатурский храм Афродиты».

²³ Ср. Gajdukevič. Op. cit., S. 226.

²⁴ О нем говорит Страбон (XI, 2.10): ἱερόν ἐπίσημον). Terminus post quem дают надписи времени Перисада I (КБН, 971, 972). О расположении фанагорийского святилища см. Розанова Н. Д. Посвятельные надписи Фанагории как источник по топографии города. — ВДИ, 1949, № 3, с. 170 сл.

²⁵ Плиний называет Фанагорию, Гермонассу, Кены — это крупнейшие города азиатской части Боспора. Киммерий важен тем, что находился при выходе из Боспора в Меотиду, будучи отправным пунктом для плывущих к Танаису (Strabo, XI, 2, 4); географы часто указывали его как точку отсчета расстояний по Понту и Меотиде (например, ibid. et 6). Кроме того, название Киммерιον πόλις вызывало ассоциации с полем киммерийцев у Гомера и, судя по antea Chimerion, увязывалось с последним в конечном источнике Плиния (см. Тохтасьев С. Р. Киммерийская топонимия: I — В кн.: Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья. М., 1984, с. 148, прим. 13). Чем же отличился Апатур, тем более «почти пустынный»? Очевидно, auctor Плиния знал о наличии там в прошлом значительного святилища и говорил об этом.

²⁶ Chantraine P. La formation des noms en grec ancien. P., 1933, p. 57 suiv.

²⁷ То, что у Страбона Апатур указан в числе λοιπαὶ πόλεις, дало повод к толкованию ἸΑπάτουρον... ἱερόν как города-святилища (со святилищем) вроде Дельф (Gajdukevič. Op. cit., S. 228). Но в греческом языке слово τὸ ἱερόν не имеет такого значения. О том, что источник Страбона знал лишь Апатур-святилище, говорит и сравнение с фразой ἐστὶ δὲ καὶ ἐν τῇ Φαναγορίᾳ τῆς Ἀφροδίτης ἱερόν κτλ., связанной посредством δὲ καὶ со словами об ἸΑπάτουρον ἰ. Перед нами очевидный солецизм, неудачное построение всего предложения, заставившее Страбона искать для подлежащего термин, одинаково подходящий и к Гермонассе-городу, и к Апатуру-святилищу. Не найдя такого универсального слова (его и нет в греческом языке), Страбон выбрал πόλεις, так как, кроме Апатура, все прочие пункты перечня были городами. Для Страбона, вообще небрежного в стиле (тем более в таких мелочах), все это не удивительно. Аналогичные случаи в большом числе встречаются в Перипле Пс.-Скилака, применительно к которому вообще трудно говорить о каком бы то ни было литературном стиле:

фанагорийское святилище уже не просто *ἄφιδρμα*, оно представляется значительным даже небоспорцу, коль скоро его называет так — *ἐπίσημον* — автор Страбонаовского перипла. Все это в совокупности указывает на источник IV—III вв.

Запустение Апатура, о котором говорит Плиний, по-видимому, связано с общим упадком Боспора к концу II в. до н. э. и последующими бурными событиями (темная история с Савмаком, авантюры Митридата Евпатора)²⁸. Запустение это продолжалось, по-видимому, относительно недолго и кончилось, надо думать, с новым расцветом Боспора в I в. н. э. Из позднейших античных авторов Апатур упоминает, правда, только Птолемей (Geogr. V, 8, 2; Ἀπάτουρος — ср. ниже, Addendum), причем время его источника неизвестно (некоторую опору дает -ος.). Скорее всего, к поздней античности относятся сведения «Космографии» равеннского Анонима: *Ar[r]atura* (V, 10, p. 92; *Aratura* — Guid. Geogr. [ex Rav.] 103, 19, p. 135)²⁹.

Благодаря свидетельству Менаандра Протектора (fr. 43) мы знаем, что Апатур (Ἀπατούρα — как в *Cosm. Rav.*) пережил вместе с другими городами азиатской части крушение Боспорского царства и продолжал существовать еще в 576 г., когда через него проезжало византийское посольство, направлявшееся в ставку Турксанфа — наместника западных областей Тюркского каганата³⁰. Поскольку посольство ехало не через Фанагорию, Гермонассу или Кефы, можно было бы заключить, что «Апатура» была тогда весьма значительным центром азиатского Боспора. Однако крайне неблагоприятное состояние текста этого отрывка заставляет быть осторожнее в выводах. Менаандр фиксирует нам с достоверностью лишь существование города в последней четверти VI в. Дальнейшая судьба его неизвестна.

Addendum. Упоминание Апатура у Птолемея (Geogr. V, 8, 2) требует особого рассмотрения. Дело в том, что чтение Ἀπάτουρος имеется только в одной рукописи «Географии» (из числа использованных издателями) — cod. X (Vat. 191), а также в editio princeps Эразма Роттердамского (1533 г.). Остальные рукописи дают озадачивающее Ἀπάτουργος³¹. Не объясняя всякий раз своего выбора, одни издатели принимают в текст Ἀπάτουρος³², другие — Ἀπάτουργος³³.

Начнем с того, что чтение Ἀπάτουρος подтверждается всей параллельной традицией, тогда как Ἀπάτουργος не только изолировано, но и выглядит результатом парэтимологического переосмысления топонима, поставленного в связь со словом ἀπάτη³⁴. Ясно, что топонима Ἀπάτουργος никогда не существовало в действительности, это плод размышлений ка-

см. особенно § 13, 67 (p. 57a), 93, 94 Müller GGM I. О солицизмах такого рода см. *Arist., Rhet.* III 5. 7 1407 a.

²⁸ Ср. *Gajdukevič. Op. cit.*, S. 182 f.

²⁹ *Itineraria romana. V. II/Ed. Schnetz J. Lipsiae, 1940.* Неизвестно, откуда Штрек (RE, Suppl. I, Sp. 99) заключил, что Апатура — это «местность в Армении» («Gau in Armenien»). Аноним называет ее в числе пунктов по Боспору Киммерийскому. То же в «Географии» Гвидона.

³⁰ *Excerpta de legationibus. Ed. C. de Boor. P. 1. B., 1903, p. 204, 8: χρησάμενος δὲ (sc. ὁ πρῶσβευτῆς) ταῖς ταχυλδοῦς τῶν ἀλάδων διὰ τε Σινώπης καὶ Χερσώνος τῆ ἐστὶν ἀπικρῶ ἢ τὸνα τοῦ ἡλίου ἀνατολῶν πέφυκεν ἰδρυμένη, ἣου μέγα ἀλλὰ καὶ Ἀπατούρας, ἐτι τε καὶ διὰ Φούλων κτλ.*

³¹ То же в неиспользованной издателями Urb. 82; см. Cl. Ptolemaei Geographiae codex Urbinas graecus 82. Pars I: Textus [phototyp.] cum appendix critica, ed. de Cavalieri P. F. Lugduni Batt. Lipsiae, 1932, F. 42 (41)^f.

³² Мюллер, Латышев (SC, I, 1, p. 237).

³³ Nobbe, Wilberg; ср. L. Dindorf in ThesLGr, 1, 2, col. 1223: «nonnulli male Ἀπάτουργος».

³⁴ Так же, но без изменения слов, были этимологизированы и боспорский эпитет Афродиты — Ἀπάτουρος, и эпитет Афины в Трезене — Ἀπατούρια. См. об этом: *Томасев. Боспорская легенда...*, с. 116, прим. 39. Название праздника Ἀπατούρια в Аттике не избежало, однако, аналогичного с нашим Ἀπάτουρος: Ἀπάτουργος переименования: в источниках находим и Ἀπατηνόρια, и отсюда Зевс Ἀπατηνόριος вместо Ἀπατούριος; см. *Jessen. Apatenog.* — RE, I, Sp. 2671.

кого-то книжника. Задача, стало быть, лишь в том, чтобы объяснить его появление.

³⁵ Ἀπάτοργος значит что-то вроде «творящий обман», просто «обманщик». Аpellлятив ἀπατοურός засвидетельствован Гезихием в, несомненно, частном значении ἀποδότης (A. 5843 Latte)³⁵. Имеются также слова аналогичного типа с близкими значениями — ψευδοῦργός, δολοεργός. Учитывая эти аналогии и — что важнее — вообще чрезвычайную продуктивность композитов на -οῦργος et sim. в греческом³⁶, нетрудно увидеть, насколько легко осмысление имени Ἀπάτοργος в связи с ἀπάτη могло привести и к изменению его в Ἀπάτοργος переписчиком или редактором текста Птолемея. Можно привести много примеров введения в текст таких «исправленных» по парэтимологии топонимов, этнонимов и т. п.³⁷ Мы не вправе сомневаться в большой языковой культуре весьма образованного и начитанного Птолемея и поэтому не можем считать Ἀπάτοργος восходящим к автографу. У Птолемея должно было стоять Ἀπάτορος; но как объяснить изолированность этого чтения во всей известной нам рукописной традиции³⁸?

После исследования П. Шнабеля³⁹ необычайно сложная история текста Птолемеевой «Географии» в общих чертах, по-видимому, прояснилась. Кодекс X восходит к архетипу E, который чрезвычайно близко стоит к автографу Птолемея, т. е. X в подавляющем большинстве ответственных случаев сохраняет чтения последнего. Остальные рукописи восходят к гипархетипу Ω, представлявшему собой сильно отредактированную версию птолемеевского труда. В части рукописей представлена смешанная традиция. Как видим, эта стемма прекрасно согласуется со сделанными выше выводами: чтение Ἀπάτορος в X идет от самого Птолемея, тогда как Ἀπάτοργος — древняя конъектура редактора утраченного архетипа всех остальных наших рукописей или его менее образованного сотрудника. Любопытно, что переписчики рукописей смешанной традиции, демонстрируя отсутствие критического чутья, всякий раз предпочитали чтение, идущее от Ω.

Необходимо подчеркнуть, что предложенная здесь интерпретация этого разночтения является веским аргументом в пользу правильности в целом стеммы Шнабеля, на которую, бесспорно, должно опираться критическое издание «Географии» Птолемея. Птолемей локализует Апатур на севере нынешнего Таманского полуострова (66°20', 48°15'), что, конечно, не следует принимать всерьез⁴⁰. Сам метод определения координат у Пто-

³⁵ Bader Fr. Les composés grecs du type de Demiourgos. P., 1965, p. 51 (§ 35).

³⁶ См. *ibid.*, *passim* и словарь Кречмера — Локера.

³⁷ Ср. метаморфозы этнонима Ἀλαζῶνες в рукописях Геродота (IV, 17, 52): Ἀλαζῶνες (увязано с ἀλαζών, -όνος), Ἀλιζῶνες: Ἀλιζῶνες (увязано с апеллятивом ἀλιζών или с гомеровскими Ἀλιζῶνες: Ἀλιζῶνες). Ср. об этом этнониме: Herodian., π. καθ. προσφ. I, p. 28, 15 Lentz ex Arcad. Gramm. de accent., p. 11, 18 Barker; ἀλαζών ὁ ὑπερήφανος ἐξήσεται. τὸ δ' ἐπὶ ἔθνους φυλάττει τὸ ὠ ἐν ταῖς πλαγαῖς; Steph. Byz., s. v. Ἀλαζών. Этимологизация этнонима была известна, конечно, уже в античности; ср. Val. Flacc., Arg. VI, 101: ... Alazona (fluv.) ripa (ο — ο — ο).

³⁸ Ἀπάτορος в ed. gr. — не в счет. Эразм основывался целиком на cod. A = Vat. Pal. gr. 338 (или на Schwesterhandschrift; см. Schnabel P. Text und Karten des Ptolemaeus. Lpz., 1939, S. 12 f.), где читается Ἀπάτοργος. Очевидно, мы имеем дело с конъектурой Эразма, которому бросилось в глаза, что значение «творящий обман» для топонима по меньшей мере странно. Тем более, Эразм знал об Αρατύος у Плиния, которого он сам издал незадолго до Птолемея, в 1525 г., и к тому же мог сопоставить все это с Ἀπάτορος Страбона (латинские переводы «Географии» появились уже в 1472 и 1480 г., ed. gr. Aldina — в 1510 г.) и Стефана Византийского (ed. gr. Aldina — 1505 г.). Конъектура Эразма основана, конечно, прежде всего на свидетельстве Плиния: сохранен исход -ος.

³⁹ Schnabel. Op. cit., Polaschek. Kl. Ptolemaios als Geograph.— RE, Suppl. X, Sp. 734, ff.

⁴⁰ Как, например, поступил Н. И. Сокольский (Таманский тонос и резиденция Хрисалиска. М., 1976, с. 78 сл.), который даже отождествил Апатур с раскопанным им комплексом на Фанталовском полуострове (северная часть Тамани), не приняв в расчет и того, что комплекс этот расположен вдали от берега.

лемя рассчитан на то, что они будут служить лишь приблизительными, ориентировочными указаниями на местонахождение географических объектов ⁴¹.

C. P. Тохтасьев

⁴¹ Из последних ценных методических исследований на эту тему см. источниковедческие разделы в статье: Романовская М. А., Шелов-Коведяев Ф. В., Щеглов А. Н. Гора Рудь — Мэтоний Птолемея? — ВДИ, 1981, № 4, с. 126 слл. (с лит.).

APATURUM. A HISTORY OF THE BOSPORAN SHRINE OF APHRODITE URANIA

S. R. Tokhtas'yev

According to Hecataeus the shrine stood, on the shore of a small bay of the same name (κόλπος Ἀπάτουρος *FGrHist* 1 F 211) forming part of the Corocondamitis (mod. Taman gulf) on its southern shore, near the town of Hermonassa (Taman). This location is arrived at by comparative analysis of the Hecataeus fragment and Strabo XI 2.10. Unfortunately the archaeologists have so far not found remains of the shrine. Probably the oldest witness to its existence is Hecataeus. From the beginning of the 4th or perhaps even at the beginning of the 5th century B. C. inscriptions have appeared with dedications to «Aphrodite Urania, guardian of (the shrine) Apaturum». In this period the shrine flourished. No later than the middle of the 4th century B. C. an affiliated shrine was erected in Phanagoria. Towards the end of the Hellenistic period a settlement had grown up around the shrine at Apaturum (Plin. *N. H.* VI 18). At the end of the 2nd or at some point in the 1st century B. C., when troubled times had come to Bosphorus, the Apaturum shrine fell into decline (Pliny, l. c.) but relatively soon — apparently in the 1st century A. D. — recovered its significance and still existed as a settlement at the end of the 6th century (Menander Protector fr. 43; Müller, Dindorf).

In an addendum the author discusses a manuscript variant reading Ἀπάτουρος: Ἀπάτουργος in Ptolemy's *Geography* (V 8.2). The first reading is undoubtedly from Ptolemy's hand, the second is based on a paretymological conjecture by the editor of the hyparchetype which underlies most surviving manuscripts of the *Geography*. This conclusion has considerable importance for the history of the text.
